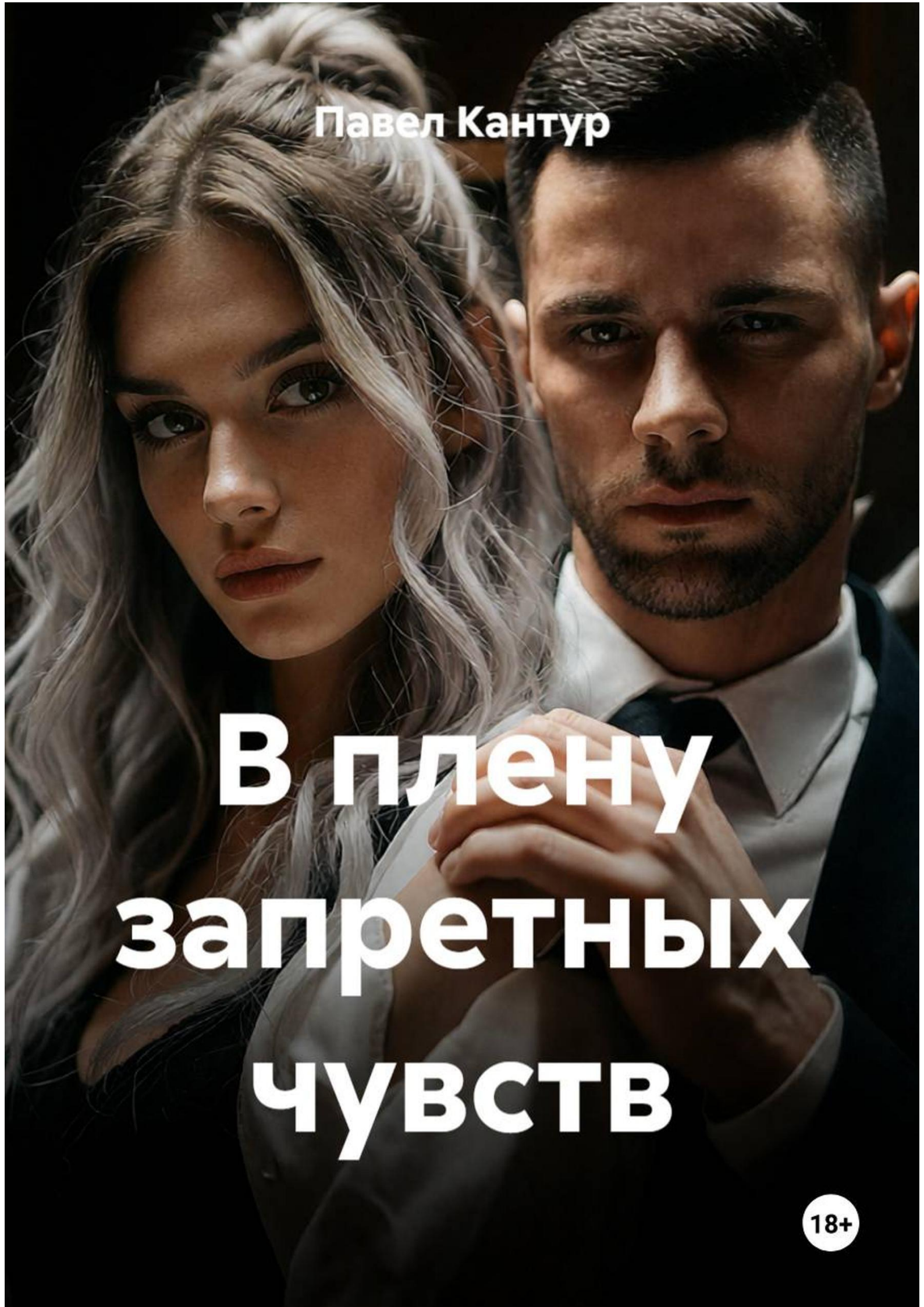


A movie poster featuring a man and a woman in formal attire. The man, Pavel Kantur, is on the right, wearing a dark suit and tie, looking intensely at the camera. The woman is on the left, with long, wavy blonde hair, also looking at the camera. The background is dark and out of focus.

Павел Кантур

В плену запретных чувств

18+

Павел Кантур

В плену запретных чувств

«Автор»

2026

Кантур П. П.

В плену запретных чувств / П. П. Кантур — «Автор», 2026

Она похоронила свою первую любовь двадцать лет назад. А потом её девятилетний сын исчез с детского праздника — и незнакомый голос в трубке произнёс имя, которое Вера запретила себе вспоминать. Егор Марков жив. И он знает правду о человеке, с которым Вера прожила пятнадцать лет. Теперь ей предстоит распутать клубок многолетней лжи: поддельные документы, пустой гроб, тёмные деньги и муж, который оказался не тем, за кого себя выдавал. А ещё — встретиться с мужчиной, которого она любила и который, как выяснилось, ответил ей взаимностью слишком поздно. Или слишком рано. Детектив о похищении, где каждый свидетель врёт. Любовный роман, где страсть вспыхивает на пепелище. История о том, что запретные чувства запретны лишь для тех, кто боится правды. Для поклонников остросюжетных мелодрам и книг, от которых невозможно оторваться до последней страницы.

© Кантур П. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро перед праздником	6
Глава 2. Гости	7
Глава 3. Исчезновение	8
Глава 4. Первая ночь	9
Глава 5. Тень прошлого	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Павел Кантур

В плену запретных чувств

Глава 1. Утро перед праздником

Вера Соколова проснулась в пять утра — за два часа до будильника. Так бывало всегда, когда предстояло что-то важное. А сегодня было важно всё: Мишке исполнилось девять, и она хотела, чтобы этот день стал идеальным.

Она тихо выскользнула из постели, стараясь не разбудить Дмитрия. Муж спал на спине, раскинув руки, и его дыхание было ровным, почти механическим. Вера постояла секунду у кровати, глядя на него. Пятнадцать лет брака. Она знала каждую морщинку на его лице, каждую привычку. Знала, что он просыпается ровно в шесть тридцать, что пьёт кофе без сахара, что ненавидит, когда кто-то трогает его бумаги на столе. Знала — или думала, что знала.

На кухне она включила радио, и диктор бодрым голосом сообщил, что сегодня ожидается ясная погода, идеальная для загородных поездок. Вера улыбнулась. Загородный дом, шашлыки, гирлянды в саду — она планировала этот день неделями. Заказала торт у кондитера, который работал только по предоплате за месяц. Купила Мишке тот самый конструктор, о котором он говорил полгода. Пригласила всех — включая тех, кого не очень хотела видеть.

Она достала из холодильника яйца, молоко, масло. Тесто для блинов — традиция. Каждый день рождения Мишки начинался с блинов, и Вера не собиралась нарушать традицию даже сегодня, когда внутри всё дрожало от какого-то неясного предчувствия.

— Мам?

Андрей стоял в дверях, взъерошенный, в растянутой футболке. Двадцать два года, но выглядел как подросток, особенно по утрам. Волосы торчали в разные стороны, на щеке отпечаток подушки.

— Ты чего не спишь?

— Помогать пришёл, — соврал он, но Вера знала: он просто хотел побыть с ней наедине, пока все спят. Это была их старая привычка — ранние завтраки вдвоём. Когда Андрей был маленьким, он просыпался раньше всех и приходил на кухню, где Вера уже стояла у плиты. Они молчали, пили чай, и это было их время.

— Кофе будешь?

— А то.

Они сели за стол. Андрей намазывал масло на хлеб и молчал. Вера чувствовала: что-то не так. Она умела читать людей — это была её работа, её призвание, её проклятие. По напряженным плечам сына, по тому, как он избегал её взгляда, она видела: он что-то знает. Что-то, о чём не хочет говорить.

— Выкладывай.

— Отец вчера странный был. — Андрей не поднял глаз. — Я заходил к нему в кабинет, хотел спросить про машину. А он... он что-то прятал в сейф. Захлопнул дверцу так, будто я его застукал.

— У него работа. Документы.

— Мам, я не маленький.

Вера промолчала. Она и сама замечала: последние месяцы Дмитрий был нервным, раздражительным, часто уходил в кабинет и запирался. На её вопросы отвечал коротко: «Проблемы на работе, не бери в голову». Но она видела, как он по ночам сидит у окна с телефоном, как вздрагивает от каждого звонка, как старается не смотреть ей в глаза.

— Давай не будем портить праздник, — сказала она наконец. — Сегодня Мишкин день. Всё остальное — потом.

Андрей кивнул, но в его глазах осталась тень. Он доел хлеб, допил кофе и ушёл в свою комнату. Вера осталась на кухне одна, глядя в окно, где медленно светлело небо. Что-то было не так. Что-то было очень не так. Но она не знала, что именно, и это незнание было хуже всего.

Глава 2. Гости

К полудню загородный дом наполнился звуками. Кирилл приехал первым — с огромным плюшевым медведем, который едва помещался в багажник. Двадцать лет, вечно занятый, вечно с телефоном в руке, но ради брата он отложил все дела.

— Где именинник?

— В саду, — Вера выглянула в окно. Мишка носился по газону с водяным пистолетом, пытаясь подстрелить бабочку. Его рыжие волосы горели на солнце.

— Мишутка! — Кирилл вышел на крыльцо. — Смотри, кого я привёз!

Визг восторга. Мишка бросился к брату, обнял его за ноги, и Кирилл подхватил его на руки, закружил. Вера улыбнулась. Вот она — нормальная жизнь. Вот то, за что стоит держаться.

Дмитрий вышел из кабинета в хорошем настроении, обнял её за плечи, поцеловал в висок. От него пахло дорогим одеколоном и чем-то ещё — едва уловимым, металлическим.

— Всё готово? Мангал, шампуры?

— Готово. Ты только... Дима, ты в порядке?

— Конечно. — Он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Всё будет хорошо.

К двум часам приехали ещё гости — коллеги Веры из центра, пара соседей, старый друг Дмитрия по имени Виктор, которого Вера недолюбливала. Виктор был из тех людей, которые слишком много говорят и слишком мало слушают. Он привёз Мишке дорогой конструктор и весь вечер рассказывал Дмитрию какие-то истории, от которых оба мужчины то и дело замолкали и переглядывались.

Вера наблюдала за ними краем глаза. Она накрывала на стол, разливала напитки, улыбалась гостям, но всё время возвращалась мыслями к тому, как Виктор наклонился к Дмитрию и что-то быстро сказал, а Дмитрий побледнел и мотнул головой. А потом Виктор положил руку ему на плечо, и этот жест был не дружеским, а собственническим, будто хозяин проверяет, на месте ли его вещь.

Ближе к вечеру, когда гости разбрелись по саду, Вера заметила, как Дмитрий и Виктор отошли к дальнему углу участка. Они стояли близко друг к другу, и Виктор что-то быстро говорил, тыча пальцем в телефон. Дмитрий слушал, и его лицо становилось всё более серым. Вера хотела подойти, но её окликнула соседка — вопрос про рецепт маринада. Когда она обернулась, мужчины уже расходились, и Дмитрий улыбался ей через сад той самой улыбкой, которая должна была означать «всё хорошо».

Она не поверила. Но виду не подала.

В шесть вечера Мишка попросился к пруду. Андрей вызвался его проводить — они ушли вдвоём, взяв фонарики и пакет с хлебом, чтобы кормить уток. Вера смотрела им вслед, и что-то в её груди сжалось. Она хотела окликнуть их, сказать, чтобы не ходили, чтобы остались, но вместо этого просто стояла и смотрела, как две фигуры исчезают за поворотом тропинки.

Глава 3. Исчезновение

Вера отвлеклась на телефонный звонок. Незнакомый номер. Она сбросила, но через минуту пришло сообщение: «Вера Викторовна, это очень важно. перезвоните». Она хотела набрать, но её позвали к столу — тост, шампанское, звон бокалов. Она выпила, улыбнулась, сказала что-то про то, как быстро растут дети, и снова посмотрела на телефон. Сообщение осталось непрочитанным.

Прошло двадцать минут. Потом сорок.

Вера заметила первой. Что-то в тишине сада изменилось. Она вышла на крыльцо и прислушалась. Только ветер и далёкий смех соседей. Ни детских голосов, ни всплесков воды, ни шороха шагов по гравию.

— Андрей? Миша?

Ответа не было.

Она пошла по тропинке к пруду, сначала быстрым шагом, потом бегом. Сердце колотилось. В голове ещё звучал голос из новостей: «В регионе участились случаи похищений детей». Она гнала эту мысль, но та возвращалась, цеплялась, не отпускала.

Андрей стоял у воды. Один. Бледный, с фонариком, выпавшим из рук. Он смотрел на противоположный берег, будто ждал, что Мишка выйдет оттуда, улыбнётся, скажет, что пошутит.

— Он исчез, — прошептал Андрей. — Я отвернулся на секунду. Только на секунду. Мам, он просто исчез.

Вера не помнила, как оказалась на коленях у скамейки. Помнила только записку, прижатую камнем: «Ты знаешь, что делать. Жди звонка». Бумага была белой, гладкой, будто её только что вынули из принтера. Буквы ровные, напечатанные, без единой эмоции.

Она не знала. И от этого незнания руки тряслись сильнее, чем от холода.

Андрей что-то говорил — оправдывался, плакал, просил прощения. Вера слышала его голос будто издалека. Она смотрела на записку и думала: кто? Кто мог это сделать? И почему ей кажется, что она уже видела этот почерк?

Дмитрий прибежал через минуту. Он был бледен, но собран. Слишком собран для отца, у которого только что похитили сына. Он взял записку, прочитал, и его лицо не изменилось. Ни страха, ни ярости, ни удивления. Только что-то похожее на обречённость.

— Я вызову полицию, — сказал он и ушёл в дом.

Вера осталась у пруда. На коленях. С пустым пакетом из-под хлеба в руках. И с мыслью, которая сверлила мозг: он не удивился. Он не удивился.

Глава 4. Первая ночь

Полиция приехала через сорок минут. Следователь — молодой парень лет тридцати, с усталыми глазами и блокнотом, который он постоянно вертел в руках — представился как Сергей Мальцев.

— Расскажите по порядку.

Вера рассказывала. Всё. Про праздник, про пруд, про звонок, который она сбросила, про записку. Дмитрий стоял рядом и держал её за руку. Его ладонь была холодной.

— У вас есть враги? — Мальцев посмотрел на Веру.

— Я психолог. У меня много клиентов. Но чтобы кто-то пошёл на похищение...

— А у вас? — Мальцев повернулся к Дмитрию.

— Бизнес, — коротко ответил тот. — Конкуренты. Но это же не повод.

— Мы проверим все версии. — Мальцев закрыл блокнот. — Телефон у вас с собой? Тот, на который звонили?

Вера достала телефон. Незнакомый номер. Мальцев записал цифры.

— Я пробую его. Вы пока... давайте заявление. И не платите никаких выкупов без нашего ведома.

Ночь была бесконечной. Вера сидела в детской, на Мишкиной кровати, прижимая к груди его плюшевого зайца. Заяц пах Мишкой — молоком, улицей, чем-то тёплым и живым. Она вдыхала этот запах и пыталась не сойти с ума.

Дмитрий не спал — ходил по кабинету, запирался, кому-то звонил. Андрей сидел на кухне, уставившись в одну точку. Кирилл курил в саду, хотя обещал бросить.

В три часа ночи Вера спустилась на кухню за водой и услышала приглушённый голос Дмитрия из кабинета.

— Нет, это слишком. Ты понимаешь, что она не... — Он замолчал, услышав шаги. — Я перезвоню.

Дверь кабинета закрылась. Вера постояла в коридоре, прислушиваясь к собственному дыханию. Что-то было не так. Что-то было очень не так.

Она вернулась в спальню, но не легла. Села в кресло у окна и просидела до рассвета, глядя, как за стеклом медленно светлеет небо. В голове крутились обрывки мыслей: сейф, бумаги, странные переглядывания с Виктором, холодная ладонь мужа. Она психолог, она умеет читать людей. Почему же она не читала собственного мужа?

Утром позвонили. Вера схватила телефон: тот самый неизвестный номер.

— Слушаю!

Механический голос. Искажённый, будто пропущенный через фильтр:

— Ты помнишь Егора Маркова?

Вера выронила телефон. Трубка стукнулась о паркет, и голос продолжал говорить из динамика, будто из могилы:

— ...он знает правду. Спроси мужа.

Связь оборвалась.

Дмитрий появился в дверях кухни через секунду.

— Кто это был?

— Никто. — Вера подняла телефон. — Ошибся номером.

Она соврала впервые за пятнадцать лет брака. И в этот момент что-то в ней сломалось окончательно.

Глава 5. Тень прошлого

Егор Марков.

Вера села на пол прямо в коридоре и прижала ладонь ко рту. Егор Марков. Следователь. Первая любовь. Мужчина, которого она похоронила двадцать лет назад.

Она помнила всё. Как они познакомились на лекции по криминалистике — она пришла на факультатив, он вёл семинар. Как он провожал её домой через парк, и они останавливались у каждого дерева, потому что не могли наговориться. Как целовал у подъезда, а она смеялась и говорила, что он слишком серьёзен. Как он уехал в командировку — в тот самый город, где пропал ребёнок, дело которого он вёл. Как через две недели ей позвонили и сказали: «Вера Викторовна, приезжайте на опознание».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.